

RU

Семантика падежных форм в чеченском языке

Ирезиев С.-Х. С.-Э., Овхадов М. Р., Сосаева А. К.

Аннотация. В статье представлен комплексный функционально-семантический анализ падежной системы чеченского языка. Цель работы – комплексное описание системы семантических значений падежных форм чеченского языка в их функционально-синтаксическом аспекте. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведена системная реконструкция семантических значений падежных форм чеченского языка в рамках функционально-семантического подхода, уточнены их семантико-синтаксические функции в структуре высказывания, а также выявлены закономерности взаимодействия падежных значений с просодическими и контекстуальными факторами на материале языковых данных. В результате исследования установлено, что именительный падеж обладает выраженной полифункциональностью и способен реализовывать как функцию непереходного субъекта, так и функцию логического объекта при переходных глаголах. Показано, что родительный падеж выполняет системообразующую роль, участвуя в формировании косвенных падежных форм и реализуя широкий спектр атрибутивных, притяжательных и субъектных значений. Выявлено, что дательный, творительный, вещественный, местный и сравнительный падежи характеризуются высокой семантической вариативностью и тесной связью с валентностными характеристиками глагола.

EN

Semantics of case forms in the Chechen language

S.-Kh. S.-E. Ireziev, M. R. Ovkhadov, A. K. Sosaeva

Abstract. The article presents a comprehensive functional-semantic analysis of the case system of the Chechen language. The research aims to provide a comprehensive description of the system of semantic meanings of case forms in the Chechen language within their functional-syntactic aspect. The scientific novelty of the research lies in the fact that a systematic reconstruction of the semantic meanings of Chechen case forms has been carried out for the first time within a functional-semantic framework; their semantic-syntactic functions in utterance structure have been clarified, and patterns of interaction between case meanings and prosodic and contextual factors have been identified based on linguistic data. The results demonstrate that the nominative case exhibits pronounced multifunctionality and can realize both the function of an intransitive subject and that of a logical object with transitive verbs. The genitive case is shown to perform a system-forming role, participating in the formation of oblique case forms and expressing a wide range of attributive, possessive, and subject-related meanings. It has also been established that the dative, instrumental, material, locative, and comparative cases display a high degree of semantic variability and are closely related to the valency characteristics of verbs.

Введение

Проблема семантики падежных форм занимает одно из центральных мест в современном языкознании, поскольку падежная система отражает сложные отношения между формально-грамматической структурой языка и семантико-синтаксическими функциями словоформ. Для нахских языков, в том числе чеченского, данная проблема приобретает особую значимость в связи с типологической спецификой эргативных конструкций, многофункциональностью падежных форм и их активным участием в выражении синтаксических и семантических ролей участников высказывания.

Несмотря на наличие фундаментальных исследований, посвящённых грамматическому строю чеченского языка (работы П. К. Услара (1888), Н. Ф. Яковлева (1960), Ю. Д. Дешериева (1963), Д. С. Имнайшвили (1942), А. Д. Тимаева (2011), А. И. Халидова (2012; 2023) и др.), ряд вопросов, связанных с семантической интерпретацией падежных форм, их функциональной нагрузкой и взаимодействием с глагольной валентностью, остаётся дискуссионным. Особый интерес представляет проблема соотношения именительного и так называемого

именительно-винительного падежа, а также специфика употребления родительного, дательного, творительного, местного, вещественного и сравнительного падежей в различных синтаксических конструкциях.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного функционально-семантического анализа падежных форм чеченского языка в синхронном аспекте. Изучение падежной системы в данном ракурсе позволяет уточнить типологические характеристики языка, выявить закономерности соотношения морфологического и синтаксического уровней и внести вклад в разработку проблем функциональной грамматики.

Объектом настоящего исследования выступает система падежных форм чеченского языка как составная часть его грамматического строя.

Предмет исследования составляют семантико-функциональные характеристики падежных форм и особенности их реализации в современной языковой практике.

Теоретическую базу исследования составили труды, в которых описаны грамматический строй чеченского языка, специфика его падежной системы и принципы интерпретации падежных значений в условиях эргативного строя. Прежде всего учитывались классические описания чеченского языка П. К. Услара (1888), заложившие основы научного анализа морфологической структуры и систематики падежных форм, а также работы Н. Ф. Яковлева (1940; 1960), где последовательно рассмотрены вопросы морфологии и синтаксиса чеченского литературного языка, включая проблему функциональной двуплановости именительного падежа в эргативных конструкциях. Существенное значение для исследования имела работа Ю. Д. Дешериева (1963), в которой падежная система нахских языков рассматривается в сравнительно-историческом аспекте. При анализе падежей, а также соотношения основных и послеложных падежных показателей учитывались положения, предложенные Д. С. Имнайшвили (1942) на материале нахских языков. Теоретические ориентиры, связанные с описанием современного состояния чеченского языка и его морфологической системы, опираются на работы А. Д. Тимаева (2011), а также на исследования А. И. Халидова (2023). Отдельные вопросы падежной системы чеченского языка рассматриваются в работах Р. Пареулидзе (2014) и С.-Х. С.-Э. Ирзиева (2024).

Материалом изучения послужили записи устной речи носителей чеченского языка, собранные авторами в ходе полевых исследований, проведённых в 2023 году на территории Чеченской Республики (с. Белгатой, г. Урус-Мартан). В качестве иллюстративного материала также использованы авторские примеры – предложения и словосочетания, сформулированные на основе анализа языкового материала и языковой компетенции носителей.

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования. Описательный метод применялся для систематизации языкового материала и последовательного описания падежных форм чеченского языка и их грамматических характеристик. Контекстуально-синтаксический анализ использовался для выявления функций падежных форм в различных типах высказываний и определения их роли в синтаксической структуре предложения с учётом контекста употребления.

Функционально-семантический подход позволил установить соотношение между формально-грамматическими показателями падежа и реализуемыми ими семантическими ролями, а также выявить полифункциональность падежных форм. Валентностный анализ применялся для исследования связи падежной маркировки с валентностными характеристиками глаголов, включая разграничение переходных и непереходных конструкций и специфику функционирования падежей в условиях эргативного строя чеченского языка.

Теоретико-практическая значимость исследования определяется вкладом в развитие типологического описания падежных систем эргативных языков, а также уточнением функционально-семантических характеристик падежных форм чеченского языка. Полученные результаты могут быть использованы в образовательной практике при преподавании чеченского языка в системе высшего и среднего образования, при подготовке учебных изданий, грамматических описаний и методических материалов, а также в дальнейших научных исследованиях в области кавказского языкознания.

Обсуждение и результаты

Перед изложением результатов исследования следует отметить, что иллюстративный материал основан на полевых записях устной речи носителей чеченского языка, собранных авторами в ходе собственных экспедиций. Заимствованные иллюстрации из научных источников в работе не используются.

Форма **именительного падежа** в чеченском языке характеризуется широкой функционально-семантической нагрузкой и реализует несколько синтаксических ролей.

1. Функция субъекта в непереходных предложениях.

В данной позиции именительный падеж выступает в роли носителя предикативного признака, обозначая производителя или носителя состояния, не направленного на объект:

кIант университетие вуоьду. / «мальчик идет в университет»;

жа дежа. / «отара пасётся»;

олхазарш бешахь диека. / «птицы щебечут в саду».

2. Функция прямого объекта при переходных глаголах.

В условиях эргативного строя чеченского языка форма именительного падежа может употребляться в позиции логического объекта действия, что является типологически значимой особенностью:

кIанта дечиг доаккху. / «мальчик рубит дрова»;

тракторуу латта оху. / «трактор пашет землю».

Н. Ф. Яковлев пишет: «...этот падеж имеет в чеченском языке двойное назначение: он служит падежом переходного субъекта и наряду с этим – падежом прямого дополнения (объекта) при переходных глаголах. В первом своем значении этот падеж, таким образом, соответствует русскому именительному падежу, а во втором случае – русскому винительному падежу. При этом следует заметить, что русский винительный падеж передается в чеченском языке всегда только именительно-винительным падежом, русский же именительный падеж может быть передан не только именительным, но и активным (а в некоторых случаях и дательным) чеченским падежом, в зависимости от непереходности или переходности чеченского глагола» (Яковлев, 1960, с. 31). Таким образом, как раз вопреки мнению Услара, который писал: «Винительного падежа не может существовать по самому свойству чеченского глагола» (1888, с. 65), мы должны признать, что тот падеж, который мы называем именительно-винительным и который Услар считал именительным, по большинству случаев своего употребления ближе соответствует русскому винительному падежу, чем русскому именительному. Это падеж пассивного или непроизводящего субъекта и объекта, который пассивен по своему существу (Яковлев, 1960). Относительно приемлемости того или другого термина «именительный» или «именительно-винительный» мы придерживаемся мнения П. К. Услара, отметившего, что «винительного падежа не может существовать по самому свойству чеченского глагола» (1888, с. 65). Тот факт, что именительный падеж чеченского языка служит падежом переходного субъекта и наряду с этим и падежом прямого дополнения (объекта) при переходных глаголах, не может служить достаточным основанием именовать именительный падеж именительно-винительным, исходя из факта перевода конструкций чеченского языка на русский язык.

Родительный падеж относится к числу древнейших падежных форм нахских языков и занимает важное место в системе словоизменения. В классификации Д. С. Имнайшвили (1942) родительный падеж включается в разряд основных падежей наряду с именительным и дательным, в отличие от послеложных падежей.

Ю. Д. Дешериев, анализируя историческое развитие падежной системы, указывает, что родительный падеж сформировался «после образования дательного, эргативного, местного падежей. О том, что родительный падеж исторически сформировался раньше дательного, эргативного, местного падежей, убедительно свидетельствует тот факт, что все эти падежи образуются от основы родительного падежа: от основы именительного падежа образуется родительный падеж, от основы родительного падежа образуются все косвенные падежи» (1963, с. 419).

Им. п.	<i>кад</i> / «чашка»	<i>тур</i> / «сабля»	<i>куол</i> / «куст»
Род. п.	<i>кеда</i> ^а	<i>туьра</i> ^а	<i>кула</i> ^а
Дат. п.	<i>кеда-на</i>	<i>туьра-на</i>	<i>кула-на</i>
Эрг. п.	<i>кедуо</i>	<i>туьр-уо</i>	<i>кулуо</i>
Твор. п.	<i>кеда-ца</i>	<i>туьра-ца</i>	<i>кула-ца</i>
Местн. п.	<i>кедие←кеда-га</i>	<i>туьрие←туьра-га</i>	<i>кулие←кула-га</i>
Вещ. п.	<i>кеда-х</i>	<i>туьра-х</i>	<i>кула-х</i>
Срв. п.	<i>кеда-л</i>	<i>туьра-л</i>	<i>кула-л</i>

Форма родительного падежа в чеченском языке отличается широкой функционально-семантической вариативностью и реализует ряд синтаксических значений.

1. Атрибутивная функция (значение определения).

В данной позиции родительный падеж выражает качественно относительную характеристику определяемого имени:

- дечиган кад* / «деревянная чашка»;
- маьлхан нур* / «солнечное сияние»;
- даьттан хьобьх* / «масляное пятно».

2. Функция родительного дополнения со значением принадлежности.

Родительный падеж используется для обозначения принадлежности предмета определённого лицу или объекту:

- Кентан куоч* / «рубашка мальчика»;
- йоьлан духар* / «одежда девочки».

3. Функция притяжательного дополнения.

В данной позиции родительный падеж выражает отношения родства и устойчивой принадлежности:

- ненан йоI* / «дочь матери»;
- йуьртан латта* / «земля села».

4. Функция смыслового подлежащего.

Форма родительного падежа употребляется в значении логического субъекта при глаголах, в основе которых исторически присутствуют именные компоненты:

- Цуьнан ойла хилла.* / «Его мысль была» («он намеревался»).
- Берийн сакъераделира.* / «Детей душа веселилась» («дети радовались»).
- Кентан дог деара.* / «Мальчику захотелось».
- Йоьлан караделира цига йаха.* / «Девочка смогла (имела настрой) туда пойти».
- Беран сагатло шен нанна.* / «Ребенок скучает по своей матери».

В подобных конструкциях форма родительного падежа соотносится не непосредственно с глаголом, а с именными компонентами, входящими в состав глагольной основы (*ойла* / «мысль», *са* / «душа», *дог* / «сердце»). Следовательно, употребление родительного падежа в функции смыслового подлежащего обусловлено историческим слиянием именных и глагольных элементов.

5. Функция объектного дополнения.

В ряде случаев, преимущественно при составных по происхождению глаголах, родительный падеж может выступать в значении логического объекта:

Нохчаша сий до бакхийчу нехан. / «Чеченцы уважают стариков».

Дайн-нанойн гIайгIа бо бераша. / «Дети заботятся о родителях».

Дательный падеж в чеченском языке характеризуется широкой функционально-семантической вариативностью и используется для выражения различных типов синтаксических отношений.

1. Значение субъекта обмена.

В данной функции дательный падеж обозначает адресата передачи материальных или нематериальных объектов:

Дас берашна бIараш делира. / «Отец детям орехи дал».

Пачхьалкхуо фермершина ахча делира. / «Государство фермерам деньги дало».

2. Значение бенефициара действия.

Дательный падеж употребляется для обозначения лица, в интересах которого совершается действие:

Хьешашна синкзерам бира цара. / «Гостям вечеринку устроили (сделали) они».

ДоттагIчунна там бира кIанта. / «Мальчик оказал уважение другу».

Белхалуочунна совгIат делира хьаькамую. / «Начальник сделал подарок рабочему».

3. Значение логического субъекта при глаголах чувственного восприятия.

В подобных конструкциях дательный падеж маркирует носителя перцептивного состояния:

Тхуна бешара гIовгIа хезира. / «Нам из сада звук слышался».

Цунна берзан лар гира. / «Ему волка след увиделся».

4. Значение логического субъекта в производно-непереходных конструкциях.

В данном случае дательный падеж выражает участника ситуации, испытывающего определённое состояние или оценку:

Туокхие дахар дезало хьанна а. / «Сытная жизнь нравится любому (каждому)».

Ичхархуочунна гекха хаало атта. / «Охотнику зверь обнаруживается легко».

Суна боданашихаь гIаларт тарделира. / «Мне в потемках силуэт показался».

5. Значение второго объекта в дательно-побудительных конструкциях.

Дательный падеж используется для обозначения адресата воздействия при каузативных структурах:

Массарна керла хаамаши хозуйту телевиденихула. / «По телевидению всем новые сообщения дают возможность услышать».

Творительный падеж в чеченском языке отличается многофункциональностью и реализует широкий спектр семантико-синтаксических значений, связанных с выражением орудийности, пространственных характеристик и субъектно-объектных отношений.

1. Значение орудия действия.

В данной функции творительный падеж обозначает средство непосредственного осуществления действия:

КIанта бепиг уьрсаца хадийра. / «Мальчик хлеб ножом порезал».

Дас дитт херхаца хадийра. / «Отец дерево пилой срезал».

2. Значение орудия действия в усечённой форме творительного падежа.

Усечённая форма творительного падежа сохраняет инструментальное значение и широко используется в разговорно-повествовательных конструкциях:

Дечиг херха хадайо. / «Дерево пилой пилят».

Кога хьийзайо нанас чарх. / «Ногой крутит мать машинку».

3. Значение средства передвижения.

Творительный падеж используется для обозначения транспортного средства или способа перемещения:

Со машинца вахара. / «Я на машине (букв. машиной) поехал».

4. Значение пути передвижения.

В данной позиции творительный падеж выражает пространственный маршрут движения:

Теркаца охьавахара со. / «По Тереку (вниз) поехал я».

5. Значение совместности действия (комитативное значение).

Творительный падеж обозначает совместного участника действия или сопровождающее лицо:

Хьехархочуьнца бира ас болх. / «С учителем делал я работу».

6. Значение логического субъекта.

В ряде конструкций творительный падеж выполняет функцию обозначения носителя действия при формально непереходных или страдательных структурах:

Кхаши тракторища охуш ду. / «Поля тракторами пашутся».

Аренца джа дежа. / «На равнине отара пасётся».

Вещественный падеж в чеченском языке характеризуется широкой функционально-семантической нагрузкой и используется для выражения различных типов предметно-субстанциональных отношений. Он реализует значения локализации внутри вещества, обозначения материала, из которого изготовлен предмет, а также объектных отношений при глаголах определённой семантики (со значением восприятия, оценки, понимания, проверки, страха, доверия, возмездия и др.).

1. Значение положения внутри вещества.

В данной функции вещественный падеж обозначает локализацию объекта в пределах определённой материальной среды:

Неца духарх летта. / «Моль в одежде завелась».

Когах хьостам бахна. / «В ногу гвоздь вошел».

Щийнах тIуналла летта. / «В доме сырость появилась».

Стоьмех нIаьна летта. / «Во фруктах червь завёлся».

2. Значение материала, из которого изготовлен предмет.

Вещественный падеж используется для указания на исходный материал при создании объекта:

Тулгех бен боьттина. / «Из камня стену выложили».

Коч дарих тегна. / «Платье из шёлка сшили».

Демах буюд хьакхийна. / «Из муки тесто замесили».

3. Значение объекта обмена.

В данной позиции вещественный падеж обозначает предмет, выступающий эквивалентом в обменных операциях:

Ахчанах ийцира оьшург. / «За деньги взяли (купили) нужное».

Докгарх хийцира жижиг. / «За корм обменяли мясо».

Местный падеж в чеченском языке формально совпадает с формой обстоятельства места, что во многих случаях затрудняет их функциональное разграничение. Однако при семантико-синтаксическом анализе данные формы демонстрируют различия: в функции местного дополнения форма местного падежа утрачивает собственно пространственное значение и используется для выражения субъектно-объектных отношений, тогда как в позиции обстоятельства места она сохраняет локативную семантику.

Рассмотрим основные случаи употребления местного падежа в значении местного дополнения.

1. Значение логического субъекта в производно-непереходных конструкциях.

В данной позиции местный падеж обозначает участника ситуации, на которого направлен результат действия:

Соьга болх банбелла. / «Мне работу сделать (удалось)».

Студентие экзамен дIайалайелира. / «Студенту экзамен сдать удалось».

2. Значение второго объекта в переходно-побудительных конструкциях.

Местный падеж используется для обозначения адресата каузативного воздействия:

КIанта накъостие гIо дайтира. / «Мальчик товарищу помочь позволил».

3. Значение логического субъекта в производно-непереходных оборотах.

В данных конструкциях местный падеж маркирует носителя способности или потенциального действия:

Нахие дIадерзалуо и тайпа дов. / «Люди улаживают (в состоянии уладить) такого рода ссору».

Белхалошка балуо муьлхха а болх. / «Рабочие (в состоянии) делать любую работу».

4. Значение субъекта речевого акта.

При глаголах со значением говорения местный падеж используется для обозначения адресата речевого воздействия:

Дас кIантие элира. / «Отец сыну сказал».

Нанас йоIие хьаттира. / «Мать дочь спросила».

Сравнительный падеж в чеченском языке выполняет важную функционально-семантическую роль и используется для выражения отношений сопоставления, превосходства и тождества между сопоставляемыми объектами.

1. Значение превосходства по качественному признаку.

В данной функции сравнительный падеж маркирует объект, с которым соотносится признак большей или меньшей степени выраженности:

И цIа оцу цIийнал лекха ду. / «Этот дом (чем) этот дом выше».

И кIант оцу кIантал лекха ву. / «Этот мальчик (чем) этот мальчик младше».

2. Значение логического объекта при глаголах сравнения и сопоставления.

В данной позиции сравнительный падеж обозначает объект, по отношению к которому осуществляется оценка результата действия:

Вайн спортсменаиш церан спортсменел тоьлла. / «Наши спортсмены их спортсмены (чем) превзошли».

Тхан университет шун институтал хьалха йаьлла. / «Наш университет ваш институт (чем) вперед вышел (победил, опередил)».

3. Значение тождества (равенства) при производных формах сравнительного падежа.

Производные формы сравнительного падежа используются для выражения полного совпадения сопоставляемых объектов по определённому параметру:

Сан цIа хьан цIийналла ду. / «Мой дом (по размеру) твоего дома есть».

Сан кIант хьан кIанталла ву. / «Мой сын (по росту, возрасту) твоего сына есть».

Тхан йурт шун йуьрттал йу. / «Наше село такое же (по величине), как ваше».

Сан кIант шун кIанттал ву. / «Мой сын такой же (по росту, возрасту), как ваш сын».

Производная форма сравнительного падежа представлена двумя формальными разновидностями, полностью совпадающими по своему семантическому значению.

Обе формы характеризуются обязательной геминацией согласных, однако различие между ними заключается в локализации данного фонетического явления: в одном случае удвоение затрагивает финальный согласный корня, в другом – согласный элемент словообразовательного форманта сравнительного падежа. Указанные разновидности представляют собой вторичные, производные образования по отношению к базовой форме сравнительного падежа и образуются от всех склоняемых лексем, имеющих соответствующую парадигматическую форму. Это свидетельствует о регулярности и системной организованности данных моделей в морфологической структуре чеченского языка.

Н. Ф. Яковлев отмечает: «Следовательно, в чеченском языке мы должны признать, кроме основной – ещё одну производную форму сравнительного падежа, форматив которой имеет две звуковые разновидности» (1940, с. 114).

Таким образом, проведённый анализ показал, что падежная система чеченского языка характеризуется высокой степенью функционально-семантической сложности и полифункциональности. Именительный падеж представляет двуплановость синтаксических функций, реализуя позицию как непереходного субъекта, так и логического объекта при переходных глаголах, отражая специфику эргативного строя языка. Родительный падеж выполняет системообразующую роль, участвуя в формировании косвенных падежей и реализуя широкий спектр атрибутивных, притяжательных и субъектно-семантических значений.

Анализ дательного, творительного, вещественного и местного падежей выявил их тесную связь с валентностными характеристиками глагола и способность выражать разнообразные семантические отношения, включая адресатность, инструментальность, локализацию и логический субъект. Сравнительный падеж, в свою очередь, показывает устойчивые модели выражения сопоставительных и градационных отношений. В совокупности полученные наблюдения подтверждают системный характер взаимодействия морфологических и синтаксических факторов при реализации падежных значений в чеченском языке.

Заключение

Проведённый анализ семантики падежных форм чеченского языка позволил выявить сложную и многоуровневую систему функционально-семантических отношений, отражающих специфику грамматического строя нахских языков. В ходе исследования было установлено, что падежные формы в чеченском языке не ограничиваются выражением формально-грамматических отношений, а активно участвуют в репрезентации семантических ролей субъекта, объекта, адресата, инструмента, локатива и других компонентов высказывания.

Рассмотрение функций именительного падежа показало его полифункциональный характер: он выступает как показателем непереходного субъекта, так и формой прямого дополнения при переходных глаголах. Данный факт подтверждает типологическую специфику чеченского языка и обосновывает необходимость функционального, а не исключительно формально-сопоставительного подхода при интерпретации падежной системы.

Анализ родительного падежа позволил выявить его ключевую роль в формировании основы косвенных падежей, а также многообразие семантических значений, включающих атрибутивные, притяжательные, объектные и субъектно-семантические функции. Особое внимание было уделено конструкциям, в которых родительный падеж выступает в роли смыслового подлежащего, что свидетельствует о глубокой исторической связи падежных форм с именными компонентами глагольных основ.

Исследование дательного, творительного, местного, вещественного и сравнительного падежей показало их высокую функциональную нагрузку и способность реализовывать широкий спектр семантических значений – от выражения адресата и бенефициара действия до обозначения инструмента, средства, пути передвижения, логического субъекта, объекта обмена и сравнительных отношений. Это подтверждает системный характер падежной парадигмы чеченского языка и её тесную связь с валентностными свойствами глагола.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что семантика падежных форм в чеченском языке формируется на пересечении морфологических, синтаксических и семантических факторов и должна рассматриваться в рамках функционально-семантического подхода. Такой подход обеспечивает более адекватное описание языковой системы и способствует более точной интерпретации синтаксических конструкций.

Перспективы дальнейших исследований связаны с сопоставительным анализом падежных систем нахских языков, изучением динамики семантических изменений в условиях современного языкового развития, а также разработкой прикладных аспектов использования полученных результатов в лингводидактике и практике преподавания чеченского языка.

Источники | References

1. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963.
2. Имнайшвили Д. С. Основные и послеложные падежи в ингушском языке // Известия Института языка, истории и материальной культуры им. ак. Н. Я. Марра. 1942. Т. 12.
3. Ирезиев С.-Х. С.-Э. Падежные формы в чеченском языке // Современный учёный. 2024. № 5.
4. Пареулидзе Р. Склонение имён существительных в чеченском языке (на материале кистинской речи): монография. Тбилиси: Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили; Институт языкознания им. А. Чикобава, 2014.

5. Тимаев А. Д. Современный чеченский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология: учебное пособие. Изд-е 2-е. Грозный: Грозненский рабочий, 2011.
6. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1888. II. Чеченский язык.
7. Халидов А. И. Словарь лингвистических терминов чеченского языка. Грозный: Книжное издательство, 2012.
8. Халидов А. И. Грамматика чеченского языка: в 3 т. Грозный: Грозненский рабочий, 2023. Т. II: Морфология.
9. Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960.
10. Яковлев Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940.

Информация об авторах | Author information

RU**Ирезиев Сайд-Хамзат Саид-Эминович¹**, д. филол. н., доц.**Овхадов Муса Рукманович²**, д. филол. н., проф.**Сосаева Амина Куйриевна³**^{1, 2, 3} Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный**EN****Said-Khamzat Said-Eminovich Ireziev¹**, Dr**Musa Rukmanovich Ovkhadov²**, Dr**Amina Kuyirievna Sosaeva³**^{1, 2, 3} Kadyrov Chechen State University, Grozny¹ ireziev85@mail.ru, ² ovhadov49@mail.ru, ³ aminasosaeva20@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2026; опубликовано online (published online): 17.03.2026.

Ключевые слова (keywords): падежная система; чеченский язык; функционально-семантический подход; глагольная валентность; синтаксические конструкции; case system; Chechen language; functional-semantic approach; verb valency; syntactic constructions.